

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №10 30/10/2012 – www.afficha.info

В Большом театре море жарких слез на «Травиате» !

Виктор Игнатов

На сцене главного театра России состоялась премьера «Травиаты» - самого популярного оперного шедевра Верди. Прекрасный спектакль в постановке американского режиссера Франческа Замбелло завораживает музыкальным величием: французский дирижер Лоран Кампеллоне и музыканты оркестра Большого театра творят подлинные чудеса! Бегите в Большой театр на «Травиату»! Спектакль потрясает силой и глубиной подлинных чувств. Триумфатор премьеры - Василий Ладюк в роли Жермона!

Режиссер Франческа Замбелло .

Дирижер Лоран Кампеллоне

Согласно статистике профессионального сайта Operabase.com, «Травиата» является самой популярной и наиболее исполняемой оперой: с 1 ноября 2012 года по 1 ноября 2013 года она будет показана 393 раза в 79-и сценических версиях в 75-и городах мира.

В 1858 году, пять лет спустя после мировой премьеры «Травиаты» на сцене La Fenice в Венеции, опера Верди появилась в Большом театре на итальянском языке. За истекшие почти полтора века «Травиата» выдержала

десять постановок и была показана 1800 раз. Рекордной по популярности была постановка Александра Мелик-Пашаева и Бориса Покровского, созданная в 1953 году и продержавшаяся более сорока лет. Последняя постановка оперы состоялась в 1996 году; ее осуществил легендарный танцовщик Владимир Васильев, тогда художественный руководитель и генеральный директор театра. Последние 12 лет «Травиата» не шла в Большом. Теперь великое творение Верди вернулось на лучшую сцену России, и новый спектакль стал роскошным подарком для всех поклонников оперного искусства.

В отличие от сложившейся среди оперных критиков традиции - вначале освещать сценические особенности постановки, а уж потом ее исполнительские аспекты - на сей раз я сделал наоборот. И вот почему - музыкальная сторона нового спектакля оказалась поистине восхитительной! Главный творец этого оперного чуда - дирижер-постановщик Лоран Кампеллоне. Скажу честно, Лоран меня давно покорила своим глубоко осмысленным и тщательно выверенным отношением к оперным партитурам, а главное изысканно утонченной и ювелирно отшлифованной их трактовкой. Мне посчастливилось быть на премьерах ряда спектаклей, созданных под музыкальным управлением талантливого дирижера, когда он возглавлял Симфонический оркестр Оперного театра Сент-Этьена (Франция).

Л.Кампеллоне - француз с итальянскими корнями, является носителем и ярким пропагандистом высочайшей музыкальной культуры. Ее основы были заложены в годы юности, когда Лоран обучался игре на скрипке, трубе и ударных инструментах, занимался вокалом и дирижированием в Парижской консерватории имени Шопена. В 2001 году 29-летний Лоран стал победителем VIII Международного конкурса молодых дирижеров Европейского союза (Сполето, Италия). Три года спустя он занял пост музыкального директора Оперного театра Сент-Этьена, где под его управлением были исполнены многочисленные, порой малоизвестные, произведения французских романтиков и ряда других композиторов. Под дирижерской палочкой Лорана прозвучало 250 симфонических сочинений и 59 опер во многих театрах мира. Некоторые оперы он дирижировал в разных постановках, порой по 10-20 раз! С 2009 года Л.Кампеллоне является главным приглашенным дирижером Национальной оперы Болгарии в Софии.

«Травиата» - одна из первых в мировой оперной литературе лирико-психологическая опера, интимная и реалистическая драма нежных и глубоких чувств, поражающая правдивостью и трогающая человечностью. Эти важные характеристики обрели щедрую музыкальную плоть в концепции дирижера и его обворожительной трактовке оперной партитуры; маэстро блистательно раскрывает роковое сплетение любви и смерти, присутствующее в партитуре Верди. «Я сам в жизни встречался с похожей ситуацией: человек, которого я любил, ушел, и я оставался с ним до самого конца, до смерти. Поэтому «Травиата» для меня не рядовая работа, а то, что касается лично меня и очень глубоко» - сказал Л.Кампеллоне.

«Для меня «Травиата» - фундаментальная опера, изменившая историю музыки...Это совершенно радиоактивная музыка...Когда начинает звучать прелюдия «Травиаты», у меня такое впечатление, что композитор берет меня за горло, и около двух минут я не могу вздохнуть ни разу. А потом вдруг сразу

начинается праздник. И вот это невероятно, неслыханно, революционно». Это высказывание дирижера поразительно точно выражает его чудодейственную трактовку партитуры. На премьере спектакля ее звучание вызвало истинный шок, благодаря феноменальному искусству музыкантов оркестра Большого театра. Нет должных слов, чтобы выразить мое восхищение высочайшим исполнительским уровнем оркестра, чарующего абсолютной гармонией, утонченной экспрессией и богатейшей красочностью.

Дирижер осмысленно избрал неспешные темпы, под которые необычайно трудно петь, но оркестровое звучание становится более глубоким, емким и проникновенным. Чрезвычайно важной и пленительной особенностью дирижерской концепции Л.Кампеллоне является магистральное и абсолютно оправданное погружение оркестра на piano, и даже pianissimo. Эта сложная и деликатная музыкальная динамика придала звучанию партитуры возвышенную и трогательную интимность, а также духовную пронзительность. «Оркестр у Верди энергичный всегда. Его piano иногда тяжелее играть, чем иные forte: они всегда сложены из мелких ритмических фигур, и воспроизведение их требует от дирижера и музыкантов больших затрат энергии» - отметил маэстро.

Высочайшее мастерство Л.Кампеллоне наилучшим образом проявлялось и в изумительном аккомпанементе солистам. Они всегда имели не только полную певческую свободу, но и необходимую музыкальную поддержку, что обеспечивало наилучшее звучание вокальных партий. «Моя постоянная забота состоит в том, - сказал маэстро, - чтобы все, каждый оркестрант всегда слышал голос вокалиста. Если мы не будем слышать сцену, зал тоже не услышит голосов». В итоге, превосходное воплощение творческих идей и дирижерских устремлений Л.Кампеллоне принесло спектаклю фантастический успех!

Главные аспекты оперного действия

Для возвращения легендарной «Травиаты» в Большой театр генеральный директор Анатолий Иксанов сделал достойный выбор, отдав предпочтение добротной классике, а не спорному модернизму. На постановку спектакля была приглашена Франческа Замбелло - американка итальянского происхождения, профессионал с высокой и широкой международной репутацией, лауреат многих престижных наград. В частности, во Франции Франческа награждена кавалерским Орденом искусств и литературы. За 32 года карьеры режиссера она создала более сотни оперных спектаклей на крупнейших сценах мира. В Большом театре Ф.Замбелло ранее поставила «Турандот» Пуччини (2002) и «Огненного ангела» Прокофьева (2004). Теперь на лучшей сцене России она создала свою уже шестую сценическую версию «Травиаты» в полном соответствии с развитием оперного сюжета - как воспоминания умирающей героини. Эта режиссерская концепция, широко используемая как в театре, так и в кино, получила наиболее роскошное воплощение в гениальном фильме Франко Дзеффирелли «Травиата», вышедшем на экраны ровно 30 лет тому назад. Теперь та же драматургическая идея была блистательно реализована в новом спектакле Ф.Замбелло, но героиня умирает не в своем богатом доме, согласно либретто, а больничной палате для бедных людей.

Мое знакомство с Франческа состоялась в 2000 году, когда она ставила на сцене Opéra Bastille в Париже оперу Прокофьева «Война и мир». Потом мы встречались на ее постановках в разных театрах, и всегда это были крепкие добротные спектакли с четко выстроенной драматургией и с непрерывным развитием сценического действия. Эта важная особенность творчества Ф.Замбелло составляет ее режиссерский стиль и подчёрк. Со следующего сезона она станет артистическим директором Вашингтонской национальной оперы.

Альбина Шагимуратова (Виолетта) и Василий Ладюк (Жермон) в сцене из II акта

В Большом театре над постановкой «Травиаты» вместе с Ф.Замбелло работали маститые театральные профессионалы - английский сценограф Питер Джон Дэвисон, художники по костюмам и свету, соответственно, англичанка Таня МакКаллин и американец Марк МакКаллоф, российский хореограф Екатерина Миронова.

Художник-постановщик П.Дж.Дэвисон создал изящные и универсальные декорации, позволяющие многократно осуществлять смену оперных картин практически без пауз, обеспечивая непрерывное развитие оперного действия. Наиболее эффектно это проявляется в начале и в конце трехактного спектакля. Он идет с двумя антрактами на итальянском языке с субтитрами по-русски.

Под звуки оперной увертюры взгляду открывается (сначала расплывчато, потом, после, поднятия полупрозрачной заставки, более явно) больничная палата, где на белых кроватях лежат больные, и среди них находится Виолетта. Доктора и медсестры кого-то лечат, санитары увозят на кресле-каталке больную, а на носилках уносят умершую. Потом они приходят за телом Виолетты, но та еще жива, и ее служанка Аннина прогоняет санитаров.

Но вот звучит радостный хор гостей. Быстро возносятся под колосники колонны и светильники больничной палаты, санитары увозят кровати, исчезают доктора и санитарки, в на полукруглом заднике вместо узких окон появляются

золоченые барельефы, грустное больничное освещение сменяется салонно-праздничным. Сцена на глазах превращается в огромный зал в доме известной парижской куртизанки. Чудодейственным образом умирающая Виолетта преображается в гостеприимную хозяйку. Многочисленные лакеи привозят богатые столы и стулья, устанавливают десятки позолоченных канделябров с полусотней высоких свечей, приносят блюда с деликатесами и яствами, наконец, торжественно выносят на подносах высокие бокалы с искрящимся шампанским!

Альбина Шагимуратова (Виолетта) и Алексей Долгов (Альфред) исполняют «Застольную песню» в I акте

Царит шумное веселье, бесчисленные поклонники Виолетты празднуют ее выздоровление. Среди гостей - Альфред Жермон, молодой красавец. С первого взгляда он влюбляется в героиню и по просьбе гостей поет ликующую застольную песню «Высоко поднимем мы кубки веселья». Этот гимн любви и радости жизни подхватывают Виолетта и ее гости. В конце застолья они забрасывают героев красными цветами. В завершении картины большая толпа гостей, роскошно и аутентично одетых, выходит на авансцену; высокие тени артистов охватывают стеклянную стену-заставку и темный задник, впечатляя игрой причудливых бликов.

Но вот опускаются прежние колонны и светильники, на заднике вновь появляются узкие окна. Богатый салон превращается в больничную палату с множеством кроватей. На одной из них сидит умирающая Виолетта, рядом - служанка Аннина. Героиня поет большую мелодичную арию, в которой вначале раскрывает свои сокровенные мечты о счастье, затем, блистая колоратурами, прославляет свободу и беспечность.

Второй акт начинается под аплодисменты публики. Они предназначены талантливому сценографу П.Дж.Дэвису, и он их действительно заслуживает. Не могу отказать себе в удовольствии кратко описать оформление сцены, так как сегодня подобное сценографическое великолепие, к сожалению, почти исчезло.

Итак, во втором акте оперное действие разворачивается в загородном доме, под Парижем. Сцену украшает богатая белая мебель, а в широком проеме задника виден живописный сад. На фоне нежно-голубого неба с кудрявыми облаками высится огромный дуб с золотистой листвой, светящейся в лучах осеннего солнца. Вокруг векового дуба расстилается пушистый ковер изумрудной травы. Вдоль ухоженных дорожек благоухают пышные ряды ярких цветов, среди которых увлеченно работает садовник и неспешно прогуливается дама, читая книгу. Эту романтическую идиллию дополняют две молодые борзые собаки, с которыми беззаботно играет мальчик. Как поклон великому итальянскому мастеру Ф.Дзеффирелли, в точном соответствии с его гениальным фильмом, в салоне красуется большая ажурная клетка-терем с белыми голубями, а в саду появляется черный фаэтон, запряженный породистой лошастью.

Альбина Шагимуратова (Виолетта) и Алексей Долгов (Альфред) в сцене из II акта

Именно в этом райском уголке, вдали от безнравственного и лицемерного общества, казалось бы, могли свершиться грезы Виолетты и Альфреда, страстно любящих друг друга. Но здесь появляется Жорж Жермон - отец Альфреда, и обвиняет Виолетту в том, что она ведет его сына к гибели, губит репутацию семьи. Этот ключевой дуэт, тонко выстроенный режиссером, является апогеем спектакля не столько по остроте драматургии, сколько по силе и глубине исполнения вокальных партий, а также по изысканной красоте и музыкальной теплоте звучания оркестра.

Василий Ладюк (Жермон) в сцене из II акта

Образ Жермона поистине гениально воплощает Василий Ладюк - солист московского театра «Новая опера», выступающий на самых престижных сценах мира. Венецианский театр La Fenice, отмечая 125-летие первой постановки «Травиаты», пригласил на роль Жермона именно В.Ладюка. Мне довелось видеть десятки раз «Травиату», и в памяти сохранились многие замечательные артисты, но Василий в роли Жермона превзошел всех, даже самых великих. Он завораживает красотой, теплотой и нюансировкой богатого и сильного голоса, а также уникальной искренностью и подлинностью помыслов и чувств, тонко выраженных в каждой вокальной фразе. А главное, в его пении есть живое дыхание благородной души и пылкое биение любящего сердца. Именно эти уникальные качества делают сложный образ Жермона бесконечно глубоким. Отец Альфреда болезненно переживает не только за судьбу сына, но, пожалуй, даже в большой степени, за жизнь Виолетты. В.Ладюк стоит на коленях перед героиней и трогательно ее обнимает, как собственную дочь в момент страшной духовной катастрофы. Он единственный в мире не только понимает Виолетту, но и страдает вместе с ней. Это феноменальное единение двух прекрасных и страдающих душ и сердец вызывает горячие слезы в зрительном зале. Плачут очень многие, потому что артисты здесь не играют, а всецело отдают себя гениальному дуэту! Именно ради этого дуэта нужно бежать в Большой театр на «Травиату», хотя в спектакле есть и другие сильные сцены.

Второй акт продолжает красочный бал-маскарад в доме у Флоры. Эта оперная картина, интересно выстроенная, развивается очень эффектно. Однако танцы цыганок и матадоров, оттеняющие следующую за ними важную сцену карточной игры, получились не вполне убедительными. Хореограф Е.Миронова выпустила на сцену не горделивых цыганок, согласно либретто, а игривых кокоток парижских кабаре, которые бодро задирают ноги выше головы и с визгом падают на шпагаты. Этот хореографический ход мог бы оказаться успешным, однако исполнять истинно французский канкан под испанскую

музыкальную тему все-таки нелогично, поэтому эта танцевальная сцена получилась недостаточно точной и рыхлой. Более точно соответствуют музыке оригинальные танцы матадоров. Но непонятно - почему Е.Миронова вывела на танцевальную корриду не парней, а девиц, переодев их в костюмы матадоров и перепоручив им традиционно мужские партии?

Сцена бала-маскарада в доме у Флоры

Как реванш, бал-маскарад восхищал редким великолепием и красотой сценических костюмов (их в спектакле 186): многочисленные гости, особенно дамы, блистали в роскошных и элегантных вечерних нарядах, созданных с большой фантазией и тонким вкусом. Лучшие комплименты нужно выразить и автору световой партитуры: красочный и динамичный сценический свет формирует не только впечатляющую театральность, но и необходимую атмосферу во всех оперных картинах.

Третий акт открывается небольшим, но ярким оркестровым вступлением. Оно построено на знакомой по прелюдии музыкальной теме умирающе Виолетты, завораживающей острым и пронзительным трагизмом. По ходу звучания этого вступления за полупрозрачной заставкой исчезают богатые люстры, игорный стол и стулья, но появляются белые кровати, колонны и светильники больничной палаты. Заставка поднимается и начинается действие.

За узкими открытыми окнами падает пушистый снег, навевая грусть и неизбежность трагического финала. Как бы в продолжении первой оперной картины, на сцене медленно движутся возле больных доктора и медсестры. Опять кого-то увозят на кресле-каталке, на носилках уносят умершую даму и сразу же меняют ее постельное белье. Сюда привозят и Виолетту, здесь появляются доктор Гренвиль.

Героиня читает письмо от Альфреда под душераздирающее звучание оркестра, затем под его траурный аккомпанемент она проникновенно поет

центральную арию «Простите вы навеки, о счастье мечтанья», пронзая щемящей грустью расставания с жизнью. Одиночество Виолетты подчеркивает неожиданно врывающаяся веселая толпа уличного карнавала. Но вот приходит Альфред, герои вновь вместе, идет их последний страстный дуэт: мечтательная мелодия «Край мы покинем, где так страдали» сменяется музыкой бурного отчаяния «Как страшно, горько смерти ждать». Во время дуэта санитары приходят за телом Виолетты, но та еще жива, и служанка их прогоняет. Через несколько минут, озаренная светом любви, Виолетта умирает.

Альбина Шагимуратова (Виолетта) в сцене из III акта

Роль Виолетты исполнила сопрано Альбина Шагимуратова, солистка Татарского театра оперы и балета, выступающая на ведущих оперных сценах мира. Необычайно одаренная и опытная певица сполна проявила свое вокальное и артистическое мастерство. В ее тонкой трактовке чувственная и страдающая Виолетта пленяет духовным богатством и глубиной чувства любви. Колоратурные пассажи героини наполнены сомнениями и тревогой, возбуждением и экзальтацией. Сильный и красивый голос Альбины звучит ярко и экспрессивно, однако ее пению все-таки не хватает широкой вокальной красочности.

Роль Альфреда исполнил тенор Алексей Долгов - солист Большого с нынешнего года, выступающий на разных престижных оперных сценах. Алексей успешно создал образ романтического героя с чистым и любящим сердцем. Молодой артист пленяет красивым тембром голоса и хорошей техникой пения, но ему пока не достает вокальной и артистической свободы и экспрессии. Премьерный спектакль, как говорил великий Станиславский, это лишь генеральная репетиция. Поэтому у премьерной «Травиаты», несомненно, есть хорошая перспектива достигнуть наивысшего исполнительского уровня. В спектакле заняты два состава солистов; роль Виолетты исполняют Альбина

Шагимуратова, Венера Гимадиева (Большой театр) и Оксана Шилова (Мариинский театр).

Альбина Шагимуратова (Виолетта) и Алексей Долгов (Альфред) в сцене из III акта

Замечательно поют и играют свои роли практически все солисты и прежде всего меццо-сопрано Ксения Вязникова (Флора Бервуа), сопрано Ирина Удалова (Аннина), бас Петр Мигунов (доктор Гренвиль). Важный вклад успех спектакля вносит прекрасный хор Большого театра под управлением Валерия Борисова. Успешно исполняют свои партии артисты мимического ансамбля и 17 танцовщиц, принимающие участие в представлениях оперы.

Превосходный оркестр Большого театра является его великой гордостью и заслуживает поименного прославления абсолютно всех музыкантов. В статье же это сделать трудно, поэтому ограничусь лишь именами тех, кто назван в программке спектакля. Это Инна Ли и Денис Бокарев, исполняющие соло в оркестре, соответственно, на скрипке и кларнете.

В итоге, можно сказать, что новая сценическая версия «Травиаты», показанная в октябре месяце 9 раз подряд, стала несомненным успехом труппы Большого. В связи с этим театр мог бы осуществить прямую телетрансляцию «Травиаты» на весь мир. Эта акция, по аналогии с уже практикуемыми международными телетрансляциями балетных спектаклей Большого, позволила бы преумножить славу лучшего театра России.

Информация на сайте: bolshoi.ru

Автор текста выражает глубокую признательность Дамиру Юсупову, фотографу Большого театра, за любезно предоставленные фотоматериалы.